

"Увлекательное дело, доктор Вилдман", - сказал доктор Ст'алар.

"Вы мне рассказываете", - прошептала Наоми. По другую сторону окна Билл лежал на тонкой подушке, а сканер глубокого тканевого резонанса обследовал его, создавая идеальную голографическую карту его тела, вплоть до клеток.

"Малыша Уингинга, Суррей, не существует", - сказал Ст'алар.

Ноами поднял бровь. "Значит, он лжет?"

"Нет. Сканирование показало высокую вероятность того, что он говорит нам правду. Маленького Уингинга не существует, потому что он был уничтожен во время вашей последней мировой войны, как и большая часть Лондона". Вулканец поднял бровь. "Я думал, вы это знаете".

"О войне рассказывали на занятиях, которые я пропустила", - сказала Наоми. "Поднялся в 70 000 световых лет от Земли, помнишь?"

Ст'алар поднял бровь. "Действительно. Иногда я удивляюсь, как адмирал Джейнвей терпела тебя".

"У меня была победная улыбка", - сказала Наоми. "А еще я за год превратилась из одной в шестерых, пока Доктор не исправил мой дефектный геном, так что не пришлось так часто менять подгузники. Но вернемся к сегодняшнему дню - Билл использовал еще несколько весьма анахроничных терминов. Бангеры и пюре? Баттербир? Об этом компьютер понятия не имел. Но кока-кола? Он не просто попросил газировку, а попросил марку, которая не выпускается уже два века".

"Может быть, он был в стазисе?"

Резонансный техник отошел от пульта управления. "Извините, что отвлекаю, доктора".

"Готово?" спросила Наоми.

"Нет, доктор", - сказал техник, покачав головой. "Я вынужден был вызвать службу технического обслуживания. Изображающее устройство неисправно. Мы не можем получить ничего ниже двух миллиметров. Мне очень жаль".

Ст'алар спросил: "Есть ли у нас другой прибор?"

"В академии есть еще один глубоководный сканер, но он обычно занят". Техник повернулся, чтобы вернуться к управлению, но остановился. "Я знаю, что мы не смогли сделать все, но,

возможно, вам будет интересно узнать, что у объекта нет шрамов".

"Простите?" спросила Наоми.

"Никаких шрамов", - сказал мужчина. "На самом деле, у него вообще нет кожных заболеваний. Ни веснушек, ни варикозного расширения вен, ни признаков акне в прошлом или настоящем. Никаких признаков травмы. Самая красивая кожа, которую я когда-либо видел. Если бы он не был подростком, я бы сказала, что передо мной кожа новорожденного ребенка. А эти татуировки - это родимые пятна".

Наоми уставилась на него. "Этого не может быть".

Техник пожал плечами. "В противном случае это самая продвинутая форма генной инженерии, которую я когда-либо видел за пределами Евгенических войн. Татуировки" не были сделаны чернилами. Это естественная пигментация кожи".

"Можем ли мы получить углеродную дату его кожи?" спросил Ст'алар.

"Простите?"

Наоми поняла, к чему клонит ее руководитель. "Если кожа выглядит новой, возможно, так оно и есть".

Техник кивнул. "Обычно мы не проводим здесь сканирование образцов. Но, опять же, это медицинский центр Звездного флота".

"Действительно", - сказал Ст'алар. "Спасибо за помощь".

"Не за что, доктора", - сказал техник.

Поскольку сканирование было закончено, в комнату вошла Наоми. "Привет, Билл. Совсем не больно, да?"

"Немного щекотно", - сказал Билл. Это заставило Ст'алара поднять бровь, поскольку пациенты не должны были ничего чувствовать. "Так что же эта штука опять делает?"

"Ну, на этот раз она сделала очень хороший снимок вашей кожи. Техник сказал, что у вас очень красивая кожа".

Билл покраснел. "Ну, э-э, это приятно, я полагаю. Итак, когда обед?"

Начальник отдела психиатрии капитан Дианна Райкер смотрела на свой PADD, в то время как остальные сотрудники просматривали записи из других отчетов. "И, наконец, Наоми, есть ли у вас что-нибудь о неизвестном, найденном в Шотландии? Имейте в виду, что вы - единственное, что удерживает нас от обеда".

Смешки волной пробежали по комнате. В том, что Наоми была последней, не было ничего необычного. В свои двадцать лет она была самым молодым психиатром в штате. На самом деле, ей повезло, что она вообще получила эту работу. Она старалась не думать о том, что ее дружба с адмиралом Джейнвей имеет к этому какое-то отношение.

Когда Наоми не ответила сразу, Дианна подняла глаза. "Наоми?"

"Извини, я все еще пытаюсь понять это сама".

"Что понять?"

Наоми положила свой PADD на стол и оглядела стол. "Я знаю, что я самый молодой врач на ротации, и некоторые из вас иногда не доверяют моим результатам, поэтому я хочу, чтобы все знали, что все это время я консультировалась с доктором Ст'аларом".

"В чем дело, Наоми?" спросила Дианна.

"Согласно карбоновой дате кожи Билла, ему ровно одна неделя".

Дианна моргнула, а остальные участники конференции перешептывались. "Вы можете объяснить?"

"Мы попытались провести глубокое резус-сканирование пациента, чтобы лучше понять причину его амнезии. Была ли она физиологической, патологической или психологической? Глубокопороговый сканер мог проникать только на несколько миллиметров. Однако оператор отметил, что кожа Билла была идеальной, без следов ежедневного износа. Мы подключили его к другому сканеру в Академии с теми же результатами. По каким-то причинам мы не можем провести ему резонансное сканирование глубоких тканей. Поэтому мы сделали ЭМ-сканирование. Одновременно мы взяли образец кожи. Вместо того чтобы просто просканировать ее, мы провели датированный тест ткани".

"Я хочу подтвердить отчет доктора Вилдмана", - добавил Ст'алар. "Результаты оказались убедительными. Кожа находилась под воздействием атмосферы всего около недели, что соответствует времени, когда четыре человеческие самки предположительно нашли его в Шотландии".

"А что насчет ЭМ-сканирования?" спросил доктор Файнгольд.

"Билл генерирует вокруг своего тела энергетическое поле в десять миллиокран", - сказала Наоми. "Похоже, что оно органического происхождения. Поскольку оба глубоких резус-изображения не дали результата, мы не смогли определить причину".

"Это очень интересно", - заметила Дианна, наблюдая за комментариями своих коллег. Существа, генерирующие поля Кохрана, были не совсем уж неслыханным явлением, но это была редкость. "Может быть, клон?" сказала Дианна.

"В ткани не обнаружено деградации митохондрий, что соответствует клонированию", - сказал Ст'алар. "Если бы не тот факт, что он говорит на нестандартном английском и обладает ограниченной памятью, я бы почти согласился предположить, что это новорожденный с искусственно усиленным ростом".

"За исключением того, что у него есть некоторые воспоминания", - сказала Наоми. "Он помнит жестокого кузена по имени Дадли. Он говорит, что родом из места, разрушенного более четырехсот лет назад во время последней мировой войны. Он любит пить газированный напиток из двадцатого века. Он напал на офицера Звездного флота, потому что никогда раньше не видел нелюдей и испугался".

"А что он думает о твоих рогах?" сказала Дина с дразнящей улыбкой.

Наоми покраснела. "Они ему очень нравятся".

Дианна просмотрела отчет и откинулась на спинку кресла. Хотя Наоми было уже за пятьдесят, она всегда считала Дину Райкер красивой женщиной. И целеустремленной. Получить медицинское образование было непросто. Получить диплом и пройти стажировку, находясь на борту звездолета в качестве командира, было практически невозможно. Неудивительно, что, когда "Титан" вернулся домой и капитану Райкеру предложили адмиральскую должность начальника службы безопасности сектора Терра, ее назначили руководителем отдела психического здоровья.

"Скажите, Наоми, что вы думаете о нем? Лично?"

"Я думаю, что он очарователен", - призналась Наоми. "Умный, но застенчивый и неуверенный в себе. Добрый и бескорыстный. Он очень переживал за благополучие девушек, которые его нашли, и очень извинялся при встрече со старшиной Шахкрией. В итоге он почти два часа играл с дочерью Шахкрии. Он очень хорошо относится к детям, у него есть природная эмпатия. Возможно, она не развита до вашего уровня, но он очень быстро с ней сблизился, и она его обожала. Она плакала, когда отец сказал ей, что пора идти домой".

"Вы, кажется, привязались к нему", - сказала Дианна.

В ее голосе прозвучал намек на предостережение. Наоми поняла. "В рамках моей роли, я полагаю, произошел некоторый перенос и обратный перенос. Но я ясно дала понять, что я его

врач. Я друг, если ему это нужно, но моя главная роль - лечить его. Он это понимает".

"Хорошо. Итак, следующие шаги?"

"С согласия доктора Ст'алара я считаю, что Билл сейчас не представляет опасности ни для себя, ни для общества. Хотя он загадочен, и я хотел бы продолжить встречи с ним, чтобы наметить стратегию лечения и дальнейших исследований, мы также должны принять во внимание, что в его интересах. Я считаю, что на данном этапе нашей долгосрочной целью должна быть интеграция в общество. Мы должны начать изучать, что он знает и что ему нужно знать, чтобы вписаться в наше общество".

"При постоянном наблюдении", - добавил Ст'алар. "Хотя внешне объект выглядит безвредным и мы не можем обнаружить никаких признаков опасных патогенов, тот факт, что мы не можем провести глубокое сканирование, вызывает некоторое беспокойство. Если он является органическим оружием, то без дополнительной информации его будет трудно обезвредить. Поэтому, пока у нас не будет более точного представления о том, кто или что это, подойдет имплантат слежения".

"Я согласна", - сказала Дианна. "Очень хорошо. Давайте свяжемся с Точкой Надежды и начнем процесс его реинтеграции".

<http://erolate.com/book/4086/113689>